

УДК 330.3; 338.2

DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-71-84

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ЦЕЛИ, РЕАЛИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Голодова Ж. Г., Лазырин М. С., Кузнецов М. М.*Российский университет дружбы народов**117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить тенденции развития обрабатывающей промышленности Казахстана, раскрыть предпосылки и направления трансформации стратегии его инновационно-индустриального развития, оценить их результативность.

Процедура и методы. Применены методы научного познания сравнения и обобщения, индукции и дедукции, статистического анализа. Использованы научные публикации зарубежных и российских учёных-экономистов, нормативно-правовые акты и официальные статистические данные.

Результаты. На основе анализа развития промышленности современного Казахстана авторами выделены этапы трансформации промышленной политики и определены их особенности. Выявлены важнейшие тенденции промышленного развития, определены основные проблемы, сдерживающие развитие обрабатывающей промышленности. Проведена оценка результатов реализации стратегии «новой индустриализации» – программ инновационно-индустриального развития Казахстана, раскрыты новые меры стимулирования развития обрабатывающей промышленности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого исследования вносят вклад в развитие теории индустриализации. Наряду с теоретической систематизацией положений, исследование имеет практическую значимость, заключающуюся в оценке результатов реализации государственных программ инновационно-индустриального развития Казахстана, определении тенденций и перспективных направлений развития его обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова: промышленная политика, обрабатывающая промышленность, индустриализация, структурные преобразования экономики, диверсификация, стратегия развития, региональная дифференциация

INDUSTRIAL POLICY OF KAZAKHSTAN: GOALS, REALITIES AND DIRECTIONS FOR INCREASING PERFORMANCE

Zh. Golodova, S. Lazyrin, M. Kuznetsov*Peoples Friendship University of Russia (RUDN University)**ul. Miklukho-Maklaya 6, Moscow 117198, Russian Federation*

Abstract

Aim. To determine the trends in the development of the manufacturing industry in Kazakhstan, reveal the prerequisites and directions for transforming the strategy of its innovative and industrial development, and evaluate their effectiveness.

Methodology. Methods of scientific knowledge of comparison and generalization, induction and deduction, statistical analysis are applied. Scientific publications of foreign and Russian scientists-economists, legal acts and official statistics are used.

Results. Based on the analysis of the development of industry in modern Kazakhstan, the authors have identified the stages of transformation of industrial policy and determined their features. The most important trends in industrial development have been identified, and the main problems hindering the development of the manufacturing industry have been identified. The results of the implementation of the strategy of «new industrialization» – the programs of innovative and industrial development of Kazakhstan were assessed; new measures to stimulate the development of the manufacturing industry were disclosed.

Research implications. The results of the study contribute to the development of the theory of industrialization. Along with the theoretical systematization of the provisions, the study has practical significance, which consists in assessing the results of the implementation of state programs for the innovative and industrial development of Kazakhstan, identifying trends and promising directions for the development of its manufacturing industry.

Keywords: industrial policy, manufacturing industry, industrialization, structural transformation of the economy, diversification, development strategy, regional differentiation

Введение

Оценивая перспективы развивающихся стран почти полвека назад, С. Кузнец пришёл к выводу, что устойчивый экономический рост невозможен без существенных структурных изменений [10]. Некоторыми другими авторами также указывалось, что, несмотря на возможности обеспечения рынком эффективного распределения ресурсов, экономическое развитие, являясь динамичным процессом, обуславливает необходимость осуществления структурных изменений. Государство же должно играть активную роль в содействии структурным изменениям [12, p. 14–15].

Вопросам определения сущности и направлений промышленной политики и её особенностям в странах с развивающейся экономикой посвящены работы многих зарубежных (С. Кузнеца, П. Кругмана, Д. Родрика и др.) и российских авторов (Е. Б. Ленчук, А. И. Татаркина и т. д.). Исследование форм и инструментов осуществления программ индустриализации содержится в трудах А. Андреони, Дж. Лин, Х.-Дж. Чанг и т. д. В последние десятилетия осознание правительствами необходимости «новой индустриализации» – создания условий для инновационно-индустриального развития – имеет место во многих странах с развивающейся рыночной экономикой, в т.ч. в Казахстане. Начиная с 2003 г., в стране разрабатываются стратегия и государственные программы инновационно-индустриального развития промышленности и её ведущего сегмента – обрабатывающей промышленности¹. Однако многие целевые индикаторы результативности этих программ в Казахстане не только не были достигнуты, но и оказались ниже по сравнению с предыдущими периодами. В этой связи важно определить причины не достижения обозначенных целей, раскрыть направления совершенствования стратегии инновационно-индустриального развития и механизма её реализации.

¹ «Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы» (Стратегия 2003–2015); «Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы» (ГПФИИР 2010–2014), «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы» (ГПИИР 2015–2019) и «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы» (ГПИИР 2020–2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958>; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000874>; <https://www.gov.kz/legalacts/details/P1900001050?lang=ru#z352> (дата обращения: 10.01.2023).

Подходы к раскрытию сущности промышленной политики и «новой индустриализации»

Мировая практика свидетельствует о наличии различных подходов к реформированию экономики и направлениям индустриализации, осуществляемых в развивающихся странах: стратегии «догоняющего развития», «традиционной специализации», «индустриального развития», – и другие страны постсоветского пространства, в т. ч. Республика Казахстан, за годы независимости пытались использовать какой-то из этих вариантов, не всегда успешно, поскольку промышленная политика не всегда была грамотно проработана, реализована и подкреплена ресурсными возможностями. Следует также учитывать, что, несмотря на наличие разных трактовок сущности промышленной политики, общим является понимание: 1) необходимости осуществления структурных изменений; 2) приоритетного развития обрабатывающей промышленности; 3) необходимости активной роли государства. В частности, Д. Родрик (2008) определяет промышленную политику как государственную политику, направленную на стимулирование конкретной экономической деятельности, способствующей структурным изменениям [14, р. 3]. Согласно документам МВФ, промышленная политика трактуется как политика, направленная на стимулирование роста производительности в ключевых для промышленного развития секторах – в первую очередь в обрабатывающей промышленности, а также в сопутствующих услугах и вспомогательной инфраструктуре. В документах ЮНКТАД отмечается, что промышленная политика, как правило, ориентирована на защиту или стимулирование развития отдельных отраслей и на стимулирование структурных преобразований¹. Ряд зарубежных исследователей подчеркивает, что промышленная политика должна базироваться на создании условий, обеспечивающих получение и распределение стоимости, определяемой глобальными цепочками создания стоимости [7]. Довольно близкая позиция отражена и в работах некоторых российских авторов, определяющих промышленную политику как государственную политику, направленную на улучшение бизнес-среды или структуры экономической активности по отраслям и технологиям, которые обеспечат более благоприятные перспективы для экономического роста и социального благосостояния по сравнению с отсутствием такого вмешательства [2].

При этом большинством авторов подчёркивается активная роль государства в реализации промышленной политики в развивающихся странах при такой аргументации, что, с одной стороны, в условиях догоняющего развития рынок если и справляется с задачей координации инвестиций в разные отрасли, то крайне медленно, а, с другой, рынок характеризуется периодическими «провалами» и зачастую противоречит инновациям [1; 3; 4; 9]. Ф. Ф. Рыбаков отмечает, что круг проблем промышленной политики, решаемых государством, достаточно широк, и предлагает выделять «внутренний и внешний круг проблем промышленной политики» [5, с. 35]. Заслуживает внимания также позиция Д. Родрика, отмечающего, что аргументы против промышленной политики связаны со сложностью её реализации, а недостатки промышленной политики во многом обусловлены не самим фактом государственного вмешательства, а используемыми инструментами воздействия [14]. Он уточнял, что государство, не обладающее полной информацией, должно координировать свои усилия с компаниями, причём государство должно получать информацию от частного бизнеса [13, р. 16–17]. А. И. Татаркин в целом

¹ World Investment Report 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2018/chapter-4-investment-and-new-industrial-policies> (дата обращения: 08.01.2023).

правомерно трактует современную промышленную политику этих стран как систему отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом [6, с. 7]. Представляется целесообразным дополнить, что в данной системе отношений определяющую роль для всех субъектов должно играть соответствие их деятельности принятой государственной стратегии инновационно-индустриального развития.

Важнейшей задачей современной науки и практики является разработка противоположного (обратного) процесса – «реиндустриализации» – восстановления и технико-технологической модернизации с последующим переходом на стадию нового индустриального развития (осуществление инновационной индустриализации). Следует отметить, что экономическая политика реиндустриализации обширнее, чем стандартные варианты государственной промышленной политики. Она направлена на планомерное восстановление (создание) индустриальной технико-технологической основы экономической системы макроэкономическими, институциональными организационно-правовыми и структурно-инвестиционными мерами государственного воздействия на предприятия не только отраслей промышленности, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской систем.

В экономической литературе принято выделять разные подходы к осуществлению таких структурных преобразований [11, р. 22–23]. Ещё полвека назад С. Кузнец определял индустриализацию как процесс структурных преобразований, связанный с изменением отраслевого состава экономики [10, р. 7]. При этом факторы производства из сельского хозяйства перемещаются в «современные» отрасли, характеризующиеся высоким уровнем производительности [8]. В настоящее время, в процессах так называемой новой индустриализации, речь идёт, прежде всего, о приоритетном развитии обрабатывающей промышленности и производстве высокотехнологичной продукции посредством комплекса правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на повышение её конкурентоспособности. Именно такой подход провозглашён в Казахстане, объявившем в начале 2000-х гг. о необходимости индустриально-инновационного развития, о курсе на диверсификацию экономики и сокращение сырьевой направленности экспорта.

Трансформация стратегий развития промышленности Казахстана и оценка результатов их реализации

В период социалистической индустриализации создаваемые предприятия Казахстана тесно стыковались с индустриальными комплексами Сибири и Южного Урала. Вследствие распада СССР и разрыва устоявшихся технологических, производственных и логистических цепочек произошло снижение технико-технологического уровня производственных предприятий и даже целых отраслей, так называемая их деиндустриализация.

С начала 1990-х гг. страны постсоветского пространства, в т. ч. Республика Казахстан, в процессе рыночных преобразований столкнулись с проблемами структурной трансформации промышленности. Однако из-за использования элементов «шоковой» терапии, непродуманной бюджетно-кредитной политики, отсутствия разработанных подходов и принципов экономических преобразований,

соответствующих как потребностям, так и возможностям, усложнялось создание условий для роста экономики и повышения качества жизни населения. Кроме того, либерализация внешнеэкономической деятельности привела к притоку импортных товаров, в результате чего многие казахстанские предприятия обрабатывающей промышленности (пищевой, легкой и др.) были закрыты. В целях ухода от неэффективной сырьевой и энергетической направленности производства и экспорта разрабатывались меры по реформированию промышленности.

Так, в 1990-е гг. – *период стратегии нормализации производства и оживления инвестиционной активности* – осуществление рыночных преобразований потребовало формирования соответствующих институтов и нормативно-правовой базы, создания условий для демонополизации экономики, формирования конкурентной среды и поиска источников новых инвестиций. Меры правительства, реализуемые на фоне разрыва хозяйственных связей с предприятиями-партнёрами стран СНГ, закрытия предприятий военно-промышленного комплекса, высочайших темпов инфляции и девальвации национальной валюты, лишь частично сдерживали спад экономики, поддерживаемый сырьевым сектором. Кроме того, «новые» собственники приватизируемых предприятий, как правило, ориентировались на собственные краткосрочные цели без учёта интересов общества. Кризис 1997–1998 гг. актуализировал проблему реформирования промышленности, для решения которой в 1997 г. была разработана Стратегия Казахстан–2030, предусматривающая индустриализацию за счёт диверсификации производства и привлечения значительных иностранных инвестиций. При этом было признано, что опорной отраслью экономики остаётся добывающая промышленность, но отмечено, что индустриальная стратегия не будет затрагивать отдельные предприятия, а будет способствовать развитию «подходящих» для страны отраслей, в числе которых были названы пищевая и лёгкая промышленность, нефте- и газопереработка, химическое и нефтехимическое производство, отдельные подотрасли машиностроения, конечные наукоемкие производства [2, с. 48–49].

В 2000–2009 гг. – *период диверсификации экономики с опорой на сырьевой экспорт* – были созданы специализированные институты индустриально-инновационной инфраструктуры (Национальный фонд (2001), Банк развития Казахстана (2001), Национальный инновационный фонд (2003), Инвестиционный фонд Казахстана (2004), диалоговые площадки для взаимодействия и координации действий государства и бизнеса). Разрабатывались и внедрялись инструменты стимулирования предпринимательской активности, в т. ч. для субъектов малого и среднего бизнеса. Вместе с тем, в течение данного периода на фоне высоких цен на ресурсы (мировая цена нефти выросла более чем в 2,8 раза) и сохраняющейся деформации экономики сдерживались возможности развития обрабатывающей промышленности, характеризующейся в тот период реализацией преимущественно продукции низких переделов. Но в то же время глобальный кризис 2008–2009 гг. обозначил необходимость оперативного отказа от модели сырьевого развития и разработки программы индустриально-инновационного развития страны.

В 2010–2019 гг. – *период индустриально-инновационного развития* – были разработаны Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития (ускоренной индустриализации) (ГПФИИР), рассчитанная на 2010–2014 гг., а затем и Государственная программа индустриально-инновационного развития (ГПИИР), рассчитанная на 2015–2019 гг., предусматривающие диверсификацию экономики при приоритетном развитии обрабатывающей промышленности (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Цели и приоритеты Государственных программ индустриально-инновационного развития РК / Goals and priorities of the State programs of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan

Программа	Цели	Приоритет	Результат
ГПФИИР 2010-2014	диверсификация экономики повышение конкурентоспособности экономики	реализация крупных инвестиционных проектов в традиционных экспортноориентированных секторах экономики, с мультипликацией новых бизнес возможностей для малого и среднего бизнеса	реализовано 770 проектов
ГПИИР 2015-2019	эффективное развитие обрабатывающей промышленности и достижение среднего уровня конкурентоспособности самых развитых стран ОЭСР в обрабатывающей промышленности	проектное управление точечная инвестиционная политика и технологическое перевооружение промышленности массовое предпринимательство и эффективная занятость	реализовано 480 проектов
ГПИИР 2020-2025	создание экспортноориентированной экономики с высокой добавленной стоимостью фокусирование на поддержке экспортеров в обрабатывающей промышленности	расширение границ сбыта продукции встраивание в глобальные цепочки создания стоимости внедрение нового механизма поддержки – Соглашения о повышении конкурентоспособности	программа закрыта

Источник: Составлено авторами по данным сайта Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000874>; <https://www.gov.kz/legalacts/details/P1900001050?lang=ru#z352> (дата обращения: 10.01.2023).

Однако, несмотря на меры государственной поддержки, рост инвестиций в основной капитал по отрасли «промышленность», многие целевые ориентиры этих программ не были выполнены (табл. 2). Среди причин недостижения целей следует выделить нестабильность политической и экономической ситуации, усиление конкуренции на внешнем и внутреннем рынках. Следует также учитывать, что в 2015–2021 гг. имела место девальвация тенге, не позволившая достичь прироста производительности труда, исчисляемой в долларовой составляющей, но способствующая выполнению плана по объёму инвестиций.

С конца 2010-х гг. на фоне усиления внешней конкуренции и нестабильности цен на сырьевых рынках назрела необходимость увеличения производства и экспорта высокотехнологичной продукции. Данная ситуация обусловила изменение стратегии промышленного производства в Казахстане, провозглашавшей начало с 2020 г. периода индустриально-инновационного развития на основе индивидуального подхода, с акцентированным стимулированием экспортёров высокотехнологичной продукции. Первоначально, продолжая традицию, правительством страны в целях дальнейшей диверсификации производства была утверждена ГПИИР РК на 2020–2025 гг. Акцент в ней был сделан на создание экспортноориентированной экономики с высокой добавленной стоимостью (экспортноориентированная индустриализация при активном стимулировании обрабатывающей промышленности).

Таблица 2 / Table 2

Оценка результатов Государственных программ индустриально-инновационного развития РК / Evaluation of the results of the State programs of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan

Показатели	ГПФИИР 2010–2014		ГПИИР 2015–2019		ГПИИР 2020–2025		
	план к 2015 г.	факт	план к 2019 г.	факт	план к 2025 г.	2021 г.	
						план	факт
Доля промышленно-сти в экономике, %	25	24,7	н/у	27,5	н/у	н/у	29,6
Прирост стоимостно-го объема несырье-вого экспорта, %	30% к 2008 г.	21%	19% к 2015 г.	13%	1,9 раз к 2018 г.	129,5% к 2018 г.	164,4
Рост производитель-ности труда в обраб. промышленности, %	1,5 раз к 2008 г.	2 раза	22% к 2015 г.	13	1,6 раз к 2018 г.	126,2% к 2018 г.	111,5
Объем инвестиций в основной капитал обраб. промышленно-сти, трлн тенге	н/у	0,7%	4,5	4,9	1,6 раз к 2018 г.	123,9% к 2020 г.	123,7
Снижение энергоем-кости ВВП, %	10% к 2008 г.	0	7 к 2014 г.	29	н/у	н/у	н/у
Численность занятых в обраб. промышлен-ности, тыс чел.	н/у	495,4	515,3	584	н/у	н/у	580

Источник: Составлено авторами по данным сайта Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000874>; <https://www.gov.kz/legalacts/details/P1900001050?lang=ru#z352> (дата обращения: 10.01.2023).

В рамках этой программы обозначено, что 1) поддержка будет оказываться эффективным предприятиям всех отраслей обрабатывающей промышленности (традиционным производствам, ориентированным на внутренний рынок, обладающим экспортным потенциалом или обеспечивающим «экономику будущего»); 2) основное внимание будет уделено освоению новой, расширению и усложнению действующей номенклатуры производимой продукции; 3) для получения прямой поддержки получатели должны будут принимать определённые встречные обязательства; 4) для активизации развития цифровизации промышленности необходимо создание соответствующих стандартов и инфраструктуры. Для каждой из групп предприятий были внедрены инструменты государственной поддержки и стимулирования. Однако в процессе реализации некоторые промежуточные параметры Программы 2020–2025 гг. не были достигнуты, и было принято решение о её закрытии. В настоящее время цели индустриального развития отражаются в национальном проекте «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев». В данном национальном проекте целевые индикаторы индустриального развития во многом совпадают с ГПИИР, но в нём отсутствуют конкретные меры промышленной политики и карта индустриализации.

Проблемы и тенденции развития обрабатывающей промышленности Казахстана

Внедряемые меры стимулирования позволили увеличить объёмы промышленного производства в целом и производства продукции обрабатывающей промышленности в частности, обеспечить рост количества предприятий обрабатывающей промышленности, сделать обрабатывающую промышленность привлекательной для инвестиций (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Динамика развития обрабатывающей промышленности в Казахстане в 2000–2021 гг. / Dynamics of the development of the manufacturing industry in Kazakhstan in 2000–2021

Показатели	2000	2010	2015	2020	2021	2021/2000
Количество предприятий обрабатывающей промышленности, ед.	12492	8 559	8 082	9 245	18163	1,45
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	16,5	11,3	10,1	13,1	13,3	0,81
Объём производства обрабатывающей промышленности, млрд тенге	835,8	3427,6	5971,9	13232,7	17121,4	2,05
Численность персонала обрабатывающей промышленности, тыс чел.	391,1	338,1	306,9	290,5	282,3	0,72
Рентабельность, %	26,5	43,2	5,3	15,8	33,4	1,26
Инвестиции в основной капитал по отрасли «Промышленность», млрд тенге	385,9	2586,8	3863,1	6203,3	6500,1	16,8

Источник: Составлено авторами по данным сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения: 10.01.2023).

Основными регионами по производству отдельных видов обрабатывающей промышленности в общем объёме их производства являются:

- металлургическая промышленность (доля в производстве обрабатывающей промышленности 45,7%) – Карагандинская (35,5%), Восточно-Казахстанская (19,3%) и Павлодарская (15,0%) области;¹
- продукция машиностроения (13,7%) – Костанайская область (21,6%), г. Алматы (17,1%) и г. Астана (10,9%);
- производство продуктов питания (13,2%) – Алматинская область (14,9%), Костанайская область (12,5%), г. Алматы (11,9%);
- продукция нефтепереработки (6,6%) – Атырауская область (50,4%), г. Шымкент (17,7%) и Павлодарская область (13,4%);
- продукция химической промышленности (3,3%) – Жамбылская (36,0%), Актыубинская (11,3) и Карагандинская (10,8%) области;
- фармацевтическая продукция (1,2%) – Карагандинская область (40,4%), г. Шымкент (25,8%) и Алматинская область (17,2%).

Благодаря принимаемым правительством мерам удалось снизить дифференциацию регионов Казахстана по некоторым показателям, характеризующим уровень развития промышленности (в т. ч. обрабатывающей), но существенный разрыв

¹ По регионам указана доля в производстве конкретного вида продукции обрабатывающей промышленности.

между ними всё ещё сохраняется (табл. 4). В 2021 г. высоким был уровень дифференциации по таким показателям, как валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, однако по среднему размеру зарплаты в обрабатывающей промышленности имела место более благополучная ситуация по сравнению с промышленностью в целом. Такое размещение производств и, как следствие, занятых в экономике, обусловило изменение в 2022 г. административного деления – было принято решение о создании трёх новых областей.

Таблица 4 / Table 4

Динамика показателей дифференциации регионов Казахстана по развитию обрабатывающей промышленности в 2000–2021 гг. / Dynamics of indicators of differentiation of regions of Kazakhstan on the development of the manufacturing industry in 2000–2021

Показатели	Коэффициент осцилляции			Индекс Тейла		
	2000	2010	2021	2000	2010	2021
Количество действующих промышленных предприятий	1,7	1,7	1,3	0,19	0,12	0,11
Объем промышленного производства	3,3	4,0	3,7	0,33	0,38	0,3
Объем производства обрабатывающей промышленности	4,7	3,4	3,5	0,5	0,34	0,31
Инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности	н.д.	3,5	4,2	н.д.	0,38	0,06
Численность персонала основной деятельности промышленности	3,4	2,4	2,5	0,24	0,16	0,16
Средний размер зарплаты в промышленности	2,08	1,49	1,94	1,82	1,31	1,65

Источник: рассчитано авторами.

Такая дифференциация во многом объясняет дисбаланс развития обрабатывающей промышленности в регионах. В частности, в 2021 г. в 7 из 17 регионов Казахстана доля обрабатывающей промышленности в общем объёме промышленного производства являлась высокой (более 72%), в 2 – выше среднего (от 54 до 72%), в 2 – средней (от 35 до 54%), в 2 – ниже среднего (от 18 до 36%) и 3 – низкой (менее 18%). Аналогичная ситуация была и в 2000 г., когда эти показатели составили 3, 2, 1, 3 и 7 соответственно.

Не удалось достичь многих целей программ инновационно-индустриального развития и решить многие проблемы развития обрабатывающей промышленности. Её доля в ВВП страны за период 2000–2021 гг. не только не увеличилась, но даже сократилась. Не получилось достичь ожидаемой позиции Казахстана в международном Индексе экономической свободы и Индексе сложности производственной структуры, хотя она улучшилась по сравнению с 2018 г.: в 2021 г. страна заняла 64-е и 87-е место соответственно (в 2018 г. 64-е и 93-е место).

Среди основных внутренних причин этого следует признать снижение инвестиционной активности, сокращение денежной массы в экономике, ограниченный доступ предприятий к финансированию и др. (рис. 1). И хотя с 2015 г. наблюдается тенденция роста объёма кредитов, предоставляемых банками второго уровня предприятиям обрабатывающей промышленности (в 2,3 раза), но их доля составила в 2021 г. лишь 10,7% от общего объёма кредитов экономике. Только 72,4% зарегистрированных предприятий обрабатывающей промышленности являлись дей-

ствующими, из них 96% относились к малым предприятиям, которые, как правило, не имеют возможности производить высокотехнологичную продукцию. Как следствие, доля инновационно-активных предприятий обрабатывающей промышленности составила лишь 12,9% (причём за пять лет она сократилась на 0,7%), и только около 7,8% крупных и средних предприятий используют цифровые технологии.

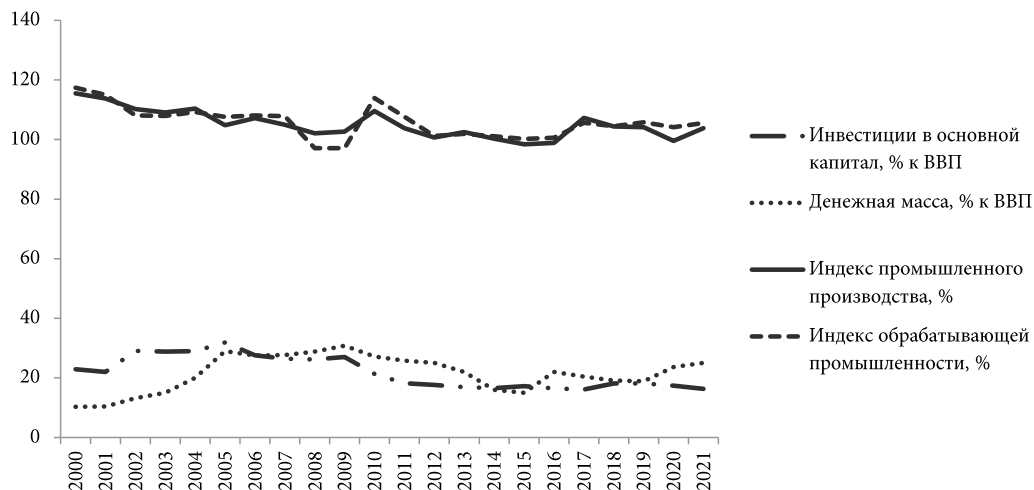

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика показателей развития Казахстана в 2000–2021 гг. / Dynamics of development indicators of Kazakhstan in 2000–2021

Источник: Составлено авторами по данным сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения: 10.01.2023).

Негативной тенденцией следует признать и стабильное снижение в 2000–2021 гг. доли занятых в обрабатывающей промышленности Казахстана (с 7,8 до 6,6%). Поэтому не случайно правительством РК установлен дополнительный ориентир развития обрабатывающей промышленности к 2025 г. – увеличение количества действующих предприятий обрабатывающей промышленности на 1000 человек экономически активного населения в 1,5 раза к уровню 2018 г.

Высокий уровень износа основных средств предприятий обрабатывающей промышленности (40,6%) также сдерживает возможности увеличения производства высокотехнологичной продукции. Причём уровень износа повысился за период 2017–2021 гг. на 12,2%.

На фоне всех этих проблем сохраняется низкой (менее 30%) доля обработанной продукции в структуре экспорта Казахстана, тогда как её доля в импорте остаётся высокой – более 90%. Причем доля товаров высокой технологической сложности составляет лишь около 23% экспорта обрабатывающей промышленности, а доля трёх регионов (г. Астаны, г. Алматы и Алматинской области) в экспорте продукции высокой технологической сложности составила в 2021 г. 70,1%.

Направления совершенствования программы инновационно-индустриального развития Казахстана

Одной из задач стимулирования индустриализации, являющейся основой модернизации экономики, является привлечение и удержание иностранных инве-

сторов. В качестве основных инструментов стимулирования притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстане в 2019–2022 гг. были:

- создание Комитета по инвестициям Министерства иностранных дел Республики Казахстан (2019);
- возобновление безвизового режима с 24 странами, в т. ч. с Великобританией, Германией, США, Японией (2022);
- введение налогового инвестиционного кредита с отсрочкой налоговых платежей на три года (2021);
- формирование единого пула инвестиционных проектов (2022), при этом предусмотрены совместное определение товарных групп и ниш для организации производства государственными учреждениями и кампаниями реального сектора в Казахстане, а также реализация странового таргетированного подхода при выборе иностранного инвестора.

Предпринятые меры уже позволили увеличить приток ПИИ в страну. Так, за 9 месяцев 2022 г. он составил 22,1 млрд долл. (в 2019 г. – 24,4 млрд долл., в 2020 г. – 17,2 млрд долл., 2021 г. – 23,8 млрд долл.).

Учитывая недостаточную результативность предыдущих мер и ориентируясь на потенциал развития отдельных отраслей (машиностроения, нефтеперерабатывающей, химической, лёгкой и др.), правительство Казахстана решило изменить механизм стимулирования развития обрабатывающей промышленности: был осуществлён переход к дифференциальной поддержке конкретных предприятий обрабатывающей промышленности. Кроме того, пандемийный и постпандемийный периоды актуализировали необходимость приоритетного развития и инвестирования средств в предприятия фармацевтической и пищевой промышленности. Для этого выделены следующие группы предприятий:

1. «Центры тяжести» (20 системообразующих и/или высокотехнологичных предприятий, осуществляющих совместные проекты с транснациональными компаниями или крупными иностранными инвестициями в капитале) – пакет мер в рамках СПИК. Вместе с тем, такие предприятия должны будут принять встречные обязательства по привлечению прямых иностранных инвестиций, освоению производства продукции, не имеющей аналогов в Казахстане, углублению переработки сырья, поэтапной локализации, трансферту технологий и компетенций, реализации капиталоемких и наукоёмких проектов.

2. «Новые индустриальные игроки» (300 начинающих предприятий) – в рамках Соглашения о повышении конкурентоспособности предоставляются: гранты на приобретение оборудования и маркировку товаров; сертификаты для технологического развития; прямое кредитование импортёров; возмещение транспортных затрат на экспорт; финансирование аккредитивов, расходов по экспортному контракту и текущих расходов по экспортным поставкам;

3. «Драйверы роста» (12000 действующих предприятий, имеющих регулярную валютную выручку) и «Крепкий тыл» (2700 действующих предприятий, имеющих регулярные налоговые выплаты) – новыми мерами поддержки в рамках соглашений с уполномоченным органом в области государственной поддержки индустриальной деятельности на принципах государственно-частного партнёрства. Здесь также предусматривается принятие встречных обязательств на срок от 5 лет со стороны предприятий с учётом целей их стимулирования. В качестве обязательств предприятий обозначены повышение производительности труда, увеличение номенклатуры и повышение «сложности» производимой продукции и экспортируемых товаров, освоение новых рынков сбыта, ответственность предприятия за некачественное либо несвоевременное исполнение принятых встречных обязательств.

Особые новые меры предусмотрены для стимулирования экспорта средне- и высокотехнологичной продукции, среди которых¹:

- возмещение затрат экспортёров – расходов на рекламу товаров за рубежом, на участие в зарубежных выставках (ярмарках, фестивалях, форумах, конгрессах), изготовление, перевод и издание распространяемых за рубежом каталогов, содержание филиалов, представительств, складов, торговых полок за рубежом, регистрацию товарных знаков, доставку товаров до конечного пункта назначения и др. (предельный размер возмещения одному получателю 13000 МРП²);
- сокращение перечня документов, представляемых для получения возмещения затрат (отменено представление путевого листа, справок и др.);
- распространение льгот по возмещению затрат на трейдеров, дистрибьюторов и т. д.;
- установление дифференцированного размера возмещения в зависимости от сложности экспортируемых товаров (от 30% по товарам нижнего передела до 80% по товарам верхнего передела).

Решения Правительства РК по стимулированию повышения потребительского спроса, улучшению бизнес-среды, предусматривающему в т. ч. отмену более 6500 требований в различных сферах экономики, не соответствующих регуляторной политике, увеличение объёма поддержки реального сектора до 3,4 трлн тенге (около 7,2 млрд долл.), призваны способствовать созданию новых производственных мощностей и поддержанию положительной динамики инновационно-индустриального развития страны и её обрабатывающей промышленности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что в Республике Казахстан на фоне сохранения многих экономических проблем изменился стратегический подход государственной поддержки обрабатывающей промышленности. При этом на основе анализа факторов и тенденций развития отрасли выявлено, что меры правительства по улучшению ситуации позволили сократить дифференциацию регионов страны по количеству действующих предприятий, масштабам производства в обрабатывающей промышленности и объёмам её инвестирования.

Успешная реализация основных направлений промышленной политики, раскрытых в представленной статье методов и форм стимулирования государством производства высокотехнологичной продукции позволит не только обеспечить устойчивый рост экономики страны на основе модернизации промышленности, но и существенно повысить уровень благосостояния граждан.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власкин Г. А., Ленчук Е. Б. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике. М.: Наука, 2006. 245 с.
2. Назарбаев Н. А. Стратегия независимости. Алматы: Жибек жолы, 2012. 324 с.
3. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е. Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. 336 с.

¹ Приказ Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан от 23.09.2020 № 208-НК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20kz0208> (дата обращения: 16.01.2023).

² МРП - Месячный расчетный показатель, ежегодно устанавливаемый правительством РК. В 2023 г. он составляет 3450 тенге (≈ 7,47 долларов США).

4. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 4–24.
5. Рыбаков Ф. Ф. Промышленная политика России: дискуссионные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Вып. 1. Сер. 5. С. 33–38.
6. Татаркин А. И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Экономика и управление. 2008. № 2. С. 6–12.
7. Chang H.-J., Andreoni A. The Political Economy of Industrial Policy: Structural Interdependences, Policy Alignment and Conflict Management // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. № 48. P. 136–150.
8. Cimoli M., Dosi G., Sitglitz J. The future of industrial policies in the new millenium: toward a Knowledge centred development agenda // Cimoli, M., Dosi G., Sitglitz J. Industrial Policy and Development. Ch. 20. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 541–560.
9. Krugman P. Protection in Developing Countries // Policymaking in the Open Economy: Concepts and Case Studies in Economic Performance / ed. R. Dornbusch. New York: Oxford University Press, 1993. P. 127–148.
10. Kuznets S. Modern Economic Growth. New Haven, CT: Yale University Press, 1966. 529 p.
11. Lin J. Y. Public Revenue Management Policy in Resource-Rich Countries. The World Bank. Development Economics Office of the Vice President February, 2010. 38 p.
12. Lin J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development, 2012. 371 p.
13. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. Harvard University, 2004. 56 p.
14. Rodrik D. Industrial Policy: Don't Ask Why, Ask How // Middle East Development Journal. 2008. Vol. 1. Iss. 1. P. 1–29.

REFERENCES

1. Vlaskin G. A., Lenchuk E. B. *Promyshlennaya politika v usloviyah perekhoda k innovacionnoj ekonomike* [Industrial policy in the context of transition to an innovative economy]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 245 p.
2. Nazarbaev N. A. *Strategiya nezavisimosti* [Independence strategy]. Almaty, Zhibek Zholy Publ., 2012. 324 p.
3. Lenchuk E. B., ed. *Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti* [New industrial policy of Russia in the context of ensuring technological independence]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2016. 336 p.
4. Polterovich V. [Modernization Strategies, Institutions and Coalitions]. In: *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2008, no 4, pp. 4–24.
5. Rybakov F. F. [Industrial policy of Russia: discussion questions]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2013, iss. 1, no. 5, pp. 33–38.
6. Tatarkin A. I. [Industrial Policy as a Basis for the Systematic Modernization of the Russian Economy]. In: *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2008, no. 2, pp. 6–12.
7. Andreoni, A., Chang H.-J. The Political Economy of Industrial Policy: Structural Interdependences, Policy Alignment and Conflict Management. In: *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, no. 48, pp. 136–150.
8. Cimoli M., Dosi G., Sitglitz J. The future of industrial policies in the new millenium: toward a Knowledge centred development agenda. In Cimoli, M., Dosi G., Sitglitz J. *Industrial Policy and Development*. Ch. 20. Oxford, Oxford University Press, 2009. pp. 541–560.
9. Krugman P. Protection in Developing Countries. In: Dornbusch R., ed. *Policymaking in the Open Economy: Concepts and Case Studies in Economic Performance*. New York, Oxford University Press, 1993, pp. 127–148.
10. Kuznets S. Modern Economic Growth. New Haven, CT, Yale University Press, 1966. 529 p.
11. Lin J. Y. Public Revenue Management Policy in Resource-Rich Countries, The World Bank.

Development Economics Office of the Vice President February, 2010. 38 p.

12. Lin J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development, 2012. 371 p.
13. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. Harvard University, 2004, 56 p.
14. Rodrik D. Industrial Policy: Don't Ask Why, Ask How. In: *Middle East Development Journal*, 2008, vol. 1, iss. 1. pp. 1–29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Голодова Жанна Гавриилевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов;
email: golodova_zhg@rudn.ru

Лазырин Михаил Сергеевич – старший преподаватель кафедры экономико-математического моделирования Российского университета дружбы народов;
email: lazyrin_ms@rudn.ru

Кузнецов Михаил Михайлович – аспирант кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов;
email: 1142220533@rudn.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zhanna G. Golodova – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of National Economics, Peoples' Friendship University of Russia;
email: golodova_zhg@rudn.ru

Mikhail S. Lazyrin – Senior Lecturer, Department of Economic and Mathematical Modeling, Peoples' Friendship University of Russia;
email: lazyrin_ms@rudn.ru

Mikhail M. Kuznetsov – Postgraduate Student, Department of National Economics, Peoples' Friendship University of Russia;
email: 1142220533@rudn.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Голодова Ж. Г., Лазырин М. С., Кузнецов М. М. Промышленная политика казахстана: цели, реалии и направления повышения результативности // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 71–84.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-71-84

FOR CITATION

Golodova Zh. G., Lazyrin M. S., Kuznetsov M. M. Industrial Policy of Kazakhstan: Goals, Realities and Directions for Increasing Performance. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2023, no. 2, pp. 71–84.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-71-84